

№ 338. Процесс Есьмановъ съ Сологубами о двухъ челядинцахъ изъ им. Кіевца.

Року 1582, мсца августа 25 дня.

На враде гсдрьскомъ передо мною Федоромъ Шаулою, подстаростимъ Менскимъ, ставшы обличне возный повету Менскаго, Аньдрей Миколаевичъ Свидло, а возный повету Новгородскаго Иванъ Тераевич, сознание свое очевистое вделали и цедулу того сознания своего, под печатми своими писаную, ку записаню до книгъ подали – тыми словами:

Я Андрей Миколаевичъ Свидло, возный повету Менскаго, а Я Иванъ Тераевич, возный повету Новгородскаго, сознаемъ то сею цедулою нашою, ку записаню до книгъ, ижъ в року теперъ идычомъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второмъ, мсца июля тридцать перваго дня, будучы намъ вознымна справе его милости пана **Dawyda Gliebowicza Iesmana** и малжонки паней Ганьны Андреебны Овлочымскаго, в ымени ихъ милости Кіевецкомъ, лежачомъ в повете Менскомъ, з ураду прыданые, маічы мы пры себе сторону людей добрыхъ – шляхту земянгсдрьскихъ повету Менскаго, то пакъ пры насъ возныхъ и стороне прышло до двора ихъ мл. Кіевецкаго возный повету Менскаго Марьтинъ Яновичъ Крывицкий в справе от пна Миколая Павловича Сологуба и малжонки его мл. **pani Doroty** Внучковны, менечы быт пры себе стороною людей добрыхъ, з ураду земско-Минскаго прыданныхъ, и показавшы листъ судовый и въувящый в копею з листу увящого од суду земскаго Менскаго о некоемъ всказане о двоимъ челади невольномъ пану Миколаю Сологубу, на пану Давыду Есману, з совитостю осмьдесятъ копъ грошей, пыта пана Есмана и малжонки его милости, естли бы за тую осмьдесятъ копъ грошей увезанье в ымене ихъ милости Кіевецкое допустили. Панъ Давыдъ Есьманъ и з малжонкою своею пани Ганною Овлочимскаго, хотечи одно о томъ всказаню ведати, казали читать тотъ листъ судовый и увящый, в которомъ листе судовымъ в колку месяцахъ написано писмомъ и черниломъ и всказъ на имени Кіевецкомъ вышол, а позвы земские покладаны черезъ возного на имению мл. пана Давыда Есьмана Германишскомъ, лежучимъ у повете Менскомъ, а в листе увяжчомъ местце порожное, межы строкъ зоставленое, и пыталъ панъ Есману того возного Мартина Крывицкого, для котораго дей прычины в томъ листе увяжчомъ месце межы строкъ порожное зоставлено, в копей написано Кіевецъ, ижъ на томъ местцы написать мели Кіевецъ, але дей не вемъ, для чого не написано, я дей в томъ невиненъ якъ врадъ з месцомъ порожнимъ листы выдаетъ, на коромъ имени чынить маю, якожъ с того листу увяжчого копею тотъ возный Мартинъ Крывицкий, под печатью своею и под печатми людей добрыхъ, меновите в листе увяжчомъ доложныхъ, Яна Грыгоревича Крывицкого а Станислава Михаловскаго, показывал; и кгда его милость панъ Давыдъ Есманъ в малжонка его милости передъ нами возными и стопроною пытали у возного Мартина Крывицкого, естли бы тая сторона есть тутъ пры тебе вознымъ, в томъ листе увяжчомъ копей описаные, тотъ возный Мартинъ Крывицкий ихъ мл. отказалъ тыми словами: ажъ дей в листе увяжчомъ стороною два шляхтичы – Янь Крывицкий а Станиславъ Михаловский з ураду написаные, тогды дей ихъ теперъ тутъ при мне онъ стороною Михаловский, а другога Яна Крывицкого нетъ, але дей на его месьцо в той копее печать приложылъ **Миколай Плевака** и того дей нетъ пры мне; малжонька его милости пани Давыдова Есманова осветьчившисе нами возными и стороною шляхтою, отказала, кгдажъ дей тотъ возный от пана Миколая Сологуба, безъ сторонны самое очевистое, хто написан, ихъ нетъ и печатей ихъ нетъ, не правне и не зуполномъ листомъ увяжчомъ на отправу прышол, такъ тежъ, ижъ до того имени, на которомъ позвы о тое покладал, але дей и до властнаго моего имени мене Давыдовое Есмановое, имени моего Кіевецкаго, на которомъ николи позвы о тую челадь покладаны не были, ани декрету од суду и до сего часу о томъ ведомости не маеть и многа в томъ декрете мовеня моего и умоцованаго моего пана Миколая Кохана не доложено. И мовилъ его милость панъ Давыдъ: пане возный, пытамъ васъ, поведъ ми правду, якос и самъ былъ у суду земскаго, кгда ми о то справа с паномъ Сологубомъ шла, же панъ Миколай Сологубъ, седучи у суду, самъ доброволне прызнал, же тая челядь его бенкарти и поведиль, же есть невольная челадь, не маеть отца. Тотъ возный Мартинъ Крывицкий поведиль и сознал тыми словами: такъ дей есть, уси тое слышали, якъ панъ Миколай Сологубъ то поведиль же тая челядь его бенкарти, бо невольницы, не мають отца. Панъ Есманъ нами возными и стороною людьми добрыми шляхтою осветьчыл. А потомъ панъ Давыдъ Есманъ пыталъ у службника пана Миколая Сологуба, у Грышка Погорескаго: пане Погорельский, слышышъ тое, што возный вашъ поведаетъ, и ш . . . я дей то справа же с ты з декрету тое вырутил, бо дей у тебе . . . термины были, што подписокъ писал; оный Грышко Погорельский и самъ то признал, же то все онъ с термины подписковой вырутил и мовилъ – каждый дей себе добра хочеть. С тыхъ прычинъ пани Давыдова Есманова пани Ганна Овлочимскаго, осветьчивши нами возными и пры насъ будучыми людьми добрыми шляхтою, на то возному Мартину Крывицкому отказала тыми словами: кгдажъ дей еси не врадовне и неправне, а иле не до того имени, где почаль, позвы покласть пришол и отправу чынити хочешъ, с тыхъ дей приччинъ в тое имение свое Кіевецкое, в люди и кгрунты, яко во властность свою, увезане не поступлю, бороню и боронити буду. Возный тотъ Мартинъ Крывицкий поведиль: еще дей на томъ мало, што ваша милость тутъ словьне того увезаня и отправы на имени своемъ боронишъ, поеду я до селъ вашей млсти Петьковичъ и до Курачычъ и до Кротов. Ее милости пани Есманова з нами возными и з стороною до тыхъ селъ ехала, хотечи тымъ же способомъ, ижъ неправне увезыватсе прыехали, боронити увезаня. И кгда ее милость пани Есманова напродъ до тыхъ селъ своихъ звышь меныхъ з нами прыехала, потомъ тотъ же возный Мартинъ Крывицкий, з многими помочьниками своими, наехавшы мощно квалтомъ в тые села, не водле обычаю врадую своего бозновскаго, увязывать почаль; а кгда ее милость пани Есманова боронила, оный заразомъ, увязаня не чынечы, од того прочъ одехали. Што все нами возными и стороною людьми добрыми ее милость пани Есманова осветьчила. Которое тое сознание возныхъ вышешъ менованыхъ и тая цедула под печатми ихъ до книгъ кгородскишъ Менскихъ записано есть.